

Клянусь...

Ольга Брюс

Ольга Брюс

Клянусь...

«Автор»

2026

Брюс О.

Клянусь... / О. Брюс — «Автор», 2026

Две подружки ещё в детстве дали друг другу клятву: всегда быть рядом и помогать во всём. И долгие годы они её держали — делились и радостями, и тревогами, болтали до ночи и знали, что на подругу можно положиться в любой ситуации. Казалось, их дружбу не сломят ни годы, ни перемены. А потом у обеих родились дочери — ритм жизни стал другим. Со временем судьба показала, какими выросли их дочери, которые скопировали характеры своих матерей.

© Брюс О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ольга Брюс

Клянусь...

Глава 1

— Давай дадим слово... то есть, поклянемся, — голос темноволосой Миры звучал торжественно и слегка мрачно. Девочка наклонилась вперед и проговорила:

— Клянусь, что всегда буду твоей подругой и всегда буду помогать тебе. Теперь ты.

Рыжая пухленькая Вика, не сводя растерянного взгляда от лица подруги, скороговоркой пробормотала:

— Клянусь... буду твоей подругой и всегда буду помогать тебе.

— Теперь надо сделать вот так...

Мира схватила мизинцем левой руки мизинец подруги и мрачно пробасила:

— Если кто-то предаст клятву, пусть мучается до конца света. Да будет так.

Вика судорожно сглотнула. Всё происходящее казалось ей какой-то страшной сказкой, вон их сколько знала Мира. Именно она познакомила Вику, которая не отличалась любовью к чтению, со сказочными историями, которые могла воспроизводить по памяти целыми абзацами. Вика только раскрывала рот от удивления и восторга, слушая подругу. Та умела рассказывать так, что даже самые скучные произведения казались очень увлекательными и интересными.

После обмена клятвами девочки отправились в сад семьи Смирновых – родителей Миры. Закрепили слова совместным поеданием большой миски клубники и малины, за что получили нагоняй от мамы Миры.

Супруги Смирновы переехали в их городок пять лет назад. Они сначала жили на съёмной квартире, но через два года глава семейства сумел выкупить жильё у их квартирной хозяйки. Кроме Миры, других детей у них не было. Глава семейства, Сергей, был электриком с золотыми руками, умел вдохнуть жизнь даже в самую безнадежную, на первый взгляд, бытовую технику. Сначала к ним обращались соседи, затем стали приезжать люди из других мест. В семье постепенно появился достаток, и единственная дочь, Мира, щеголяла в таких обновках, что все соседские девочки в округе лишь завистливо вздыхали.

Мира смогла подружиться лишь с Викторией – простой и скромной рыжей девочкой, у которой постоянно торчали косички в разные стороны и лицо было покрыто свежими царапинами. Вика была той ещё кошатницей и не упускала случая приласкать котят и кошек самых разных расцветок и возрастов. Нередко её можно было видеть в окружении целого выводка кошачьих, которые в нетерпении тёрлись о её ноги и призывно мурлыкали, требуя внимания и корма. Родители Вики не запрещали дочери приносить животных, мать даже помогала ей лечить раненых и больных.

Мире же разрешалось читать всё и обо всём, поэтому к пятнадцати годам она ознакомилась с такими авторами, о которых могла вести дискуссии только со школьными учителями литературы. И все вокруг были удивлены, когда узнали, что Мира собирается поступать на врача.

— Смирнова, я думала, ты пойдешь на филологию, это же твоё призвание. Или на литературоведа, у тебя же такой огромный багаж знаний, — сетовали учителя.

— Родители сказали, что это несерьёзно. Книжки я в любое время могу прочитать, а профессия врача куда важнее, — холодно ответила Мира. На самом деле, она скорее бы умерла, чем позволила хоть кому-нибудь понять, насколько ей было тяжело мириться с выбором родителей. Даже Вике не сказала, почему решила поступать на медицинский.

Что касается её рыжей подруги, та выбрала местный кулинарный техникум. Не захотела далеко уезжать от родных мест, тем более что у неё появилась первая сердечная тайна, о кото-

рой она никому не рассказывала, даже Мире. Её возлюбленный, с рыцарским именем Артур, должен был пойти в армию, и Вика дала ему слово, что дождется его после службы.

Родители Вики, супруги Касьяновы, Андрей и Надежда, были удивительно гармоничной парой. За годы семейной жизни в их чертах появилось неуловимое сходство, как это бывает у действительно любящих и близких людей. Вика мечтала, чтобы её отношения с Артуром привели к такому же крепкому браку, и чтобы у них было побольше детей в семье.

Подруги, расставаясь, со слезами на глазах повторили клятвы, когда-то данные друг другу в детстве.

— Малины не хватает, — сквозь слёзы сказала Мира, и Вика порывисто обняла подругу.

— Как поступишь и обустроишься, напиши, — тихо прошептала она на ушко Мире. — А ещё лучше – приезжай. Я тебе целый таз клубники сварю... из ушей ползет, её в этом году очень много.

— Ловлю на слове, — засмеялась подруга. — Готовь свой тазик и клубники побольше, нельзя отказываться от такого предложения.

Подъехавший автобус заставил подруг разжать руки и последний раз обменяться печальными улыбками. Мира села в салон, возле окна на другой стороне, чтобы лишний раз не бере- дить душевные раны. Она видела, как всхлипывает Вика, но не хотела, чтобы подруга видела её слёзы лишний раз.

— Пока, плакса, — ласково прошептала девушка, откидываясь на сиденье и закрывая глаза.

За день до этого она выдержала неравный бой с отцом. Сергей буквально рычал на дочь:

— Хочешь всю жизнь гнуть шею за копейки? Ты должна стать человеком с именем, чтобы при одном его упоминании все знали, с кем имеют дело. Я обычный работяга, электрик. У меня нет образования, есть обычная рабочая профессия. Даже если я трижды хороший мастер, пока за меня не замолвят словечко, никто из чинуш даже не посмотрит в мою сторону. А ты... станешь отличным врачом, с тобой будут считаться. Сама будешь писать заумные книжки, и все будут гордиться знакомством с тобой. Завтра после обеда я сам поеду за тобой, прослежу, чтобы ничего не напутала. Я уже нашел тебе жильё, поедешь прямиком туда.

Мира сидела на своём месте, время от времени дотрагиваясь до сложенного листка бумаги в кармане платья. Это была двоюродная тётя отца, некая Лариса.

— Она вредная, но тебе и не придется с ней общаться. Передашь ей мою записку, молча всё сделает. За ней должок, пусть отрабатывает, — отрывисто бросил отец. — Завтра приеду, жди.

Мира украдкой смахнула слезу и уставилась на однообразный пейзаж за окном. Деревья, провода, серый асфальт, редкие кусты шиповника, начинающая желтеть трава на полях. Всё привычно, всё знакомо. Только на душе такая тяжесть, что впору завывать...

— Смотри сюда, Смирнова. Объяснять по сто раз не буду, лучше сразу запоминай и делай, как надо, — противный гнусавый голос старшей медсестры сверлил мозг не хуже дрели. Мира сделала сосредоточенное лицо и постаралась ловить каждое слово, чтобы не переспрашивать. Учеба на лечебном давалась без труда, в плане теории для девушки не было ничего сложного. Куда проблемнее оказалось наладить отношения с однокурсниками, которые насмешливо называли её провинциалочкой и советовали найти место где-нибудь в доме престарелых, чтобы никто не цеплялся к качеству её работы как врача. Чтобы было, с чего начинать, девушка после первой сессии устроилась на подработку в городскую больницу санитаркой.

Жизнь в доме тётки Ларисы тоже была не сахар. Если бы не приезд Сергея, то девушку вредная тётка точно бы выставила на следующий день. Женщина была недовольна тем, что

племянник захотел устроить дочь бесплатно, потому и бушевала. Однако против отца Миры не посмела идти и смирилась, хотя иногда пакостила по мелочи. Могла оставить без ужина или испортить блузку девушки, замочив в одном тазу с цветными вещами, а после картинно поджимала губы:

— Надо следить за своими вещами, деточка. Или ты настолько заучилась, что не помнишь, как стирку затеяла?

Мире пришлось терпеть два года. На третьем курсе после очередного скандала с тёткой девушка написала заявление куратору группы, в котором попросила помочь с комнатой в общежитии.

— А почему сразу не сказала? Тебе бы выделили, как иногородней.

— Думала, получится с тёткой ужиться. Два года промучилась, — призналась Мира. Куратор не стала медлить, и через неделю девушка, к радости Ларисы, съехала. Потом выяснилось, что за время проживания племянницы Миры вредная женщина привыкла к тому, что дома всегда было чисто, а по выходным её ожидала вкусная домашняя выпечка. Лариса даже приходила в общежитие, чтобы надавить на жалость Миры и заставить её приходиться к ней хотя бы по выходным.

— Совести у тебя нет, как и у твоего папаши, — бурчала Лариса. — Пожила, попользовалась и свалила. А я, значит, в моём возрасте должна сама себя обстирывать и делать уборку.

— Тётя Лариса, вы же сами хотели, чтобы я ушла, — насмешливо ответила ей Мира. — Спасибо, что приютили, но вы же тоже не подарок. Так что мы в расчёте, если честно.

— Будем, если хотя бы год за мной поухаживаешь, — вывернулась тётка. — Может, я тебе даже свой домик отпишу.

Мира только засмеялась:

— А как же ваш сын, Антон?

— А это уже не твоё дело, дрянь! — вскипела мгновенно Лариса. — Антон сам решит, что ему делать. Пусть научится деньги зарабатывать, прежде чем руки тянуть к моему добру. Все вы такие, вам только приличную городскую прописку подавай, за просто так. Не выйдет, не на ту напали.

— На вас и нападать-то некому, — улыбнулась Мира и помахала рукой на прощание. — До нескорой встречи, тётя Лариса. Не забудьте, что вы сами меня выставили.

— Неправда, ты сама ушла, — запыхтела было тётка, но было уже поздно. Мира поспешила в свою комнату, чтобы собраться на работу.

Глава 2

...На третьем курсе у них началась практика, во время которой она была поставлена в одну группу с Димой Соколовским. Тем самым, которого весь курс называл мажором, ведь его родители обладали большим состоянием и связями на самом верху. Дима временами давал знать окружающим о своём статусе избранного, дерзя преподавателям и доводя ассистентов кафедр до истерики своими выходками. Однако во время практики парень неожиданно приуспокоился и вёл себя почти идеально. Позже он объяснит это тем, что хотел создать о себе хорошее впечатление у конкретного человека – Миры Смирновой. Девушка с неуживчивым характером, железной дисциплиной и острым языком показалась ему отдушиной на фоне остальных, которые только и делали, что старались показать себя в выигрышном свете. Дима влюбился в Миру по уши и до конца учёбы несколько раз сделал ей предложение, на которое она с равнодушным видом отвечала: «Нет. Даже не думай».

Так продолжалось до получения диплома. На церемонии вручения Соколовский при всех встал на одно колено и протянул девушке колечко со словами:

— Смирнова, если откажешь, я поступлю по закону гор и степи. Короче, если ответишь «нет», я тебя просто украду и буду держать под замком до тех пор, пока не скажешь «да». Каким будет твой положительный ответ?

Его родители замерли, как и все присутствующие. Мира обвела глазами огромный зал, а с первого ряда на неё смотрели родители. Мать еле заметно кивнула со своего места, и этого было достаточно, чтобы девушка ровным голосом, без намека на эмоции, ответила:

— Мой ответ будет... положительным.

Дима засиял и поспешил надеть на безымянный палец Миры колечко, в зале раздались аплодисменты. Потом было знакомство с родителями пары в помпезном дорогом ресторане, где Мира осознала факт, что скоро ей предстоит стать женой. И рядом не было человека, с которым она могла бы поделиться этой новостью...

— Артурчик, представляешь, Мирка выходит замуж! — Вика порхала по комнате, размахивая письмом от подруги. Она вышла за любимого через год после его возвращения из армии – Артур хотел взять свадебные расходы на себя, чтобы не тревожить этим родителей и невесту. Он оказался толковым столяром и открыл свой мини-цех по производству домашней мебели на заказ – делал столы и стулья, табуреты, детские кроватки, комоды и многое другое. С детьми они решили повременить, пока не обзаведутся собственным углом.

Супруг ласково посмотрел на взъерошенные рыжие волосы Вики. Несмотря на довольно простую внешность, девушка всегда привлекала его своим внутренним теплом и светом. Рядом с ней и солнце светило ярче, и спокойнее становилось на душе. Артуру в голову не приходило, что с женой можно выяснять отношения или воспитывать её при других, чтобы «знала своё место». Она была его личным рыжим ангелом-хранителем и лучиком света. Слишком любимым, чтобы причинять боль подозрениями или оскорблениями, чем нередко грешили его знакомые. И обладала предпринимательской жилкой – готовила салаты и выпечку на заказ, от заказчиков не было отбоя.

— Когда свадьба? — поинтересовался Артур, обнимая Вику и прижимая к себе. Серые глаза супруги возбужденно горели:

— Два месяца... осталось. А она боится, что ничего не успевает.

— Да за два месяца можно земной шар обегать, а она переживает, — усмехнулся Артур. — С чего бы не успеть?

— Ой, какие вы, мужчины, простые, слов нет, — закатила глаза Вика. Видя смешливый взгляд мужа, начала объяснять:

— Надо подготовить платье, продумать причёску, макияж и маникюр. Плюс туфли, сумочка, украшения, подружки невесты. Ой, а я туда в качестве кого? Подружки или приглашённой гостьи? Ещё и угощение, выпивка, развлечения... столько всего, голова кругом.

В своё время у Вики и Артура была очень скромная свадьба, на которой были только самые близкие. Мира приехала буквально на пару часов, потому что вечером ей предстояло идти на ночное дежурство, а отпроситься у неё не получилось.

— Блин, я даже помочь ей не могу, — расстроилась Вика. — Меня же не будет рядом...

— Говоришь так, будто ты выходишь замуж, — шутливо нахмурился Артур. — Кажется, ты так не переживала, пока готовилась к нашей свадьбе.

— Не ревнуй, становишься похожим на сварливого старого деда, — засмеялась Вика. В ответ Артур чмокнул её в кончик носа.

Мира была на взводе всю свадьбу. В какой-то момент девушка поймала себя на мысли, что ей хочется всё бросить и бежать куда подальше от толпы гостей, которых больше интересовало угощение и веселье на конкурсах. Дима, сияющий от радости, с гордостью обнимал новоиспеченную жену и позировал с обручальным кольцом на пальце, охотно тащил Миру на конкурсы. И во время первого танца новобрачных пожирал супругу таким горячим многообещающим взглядом, что со стороны гостей то и дело слышались насмешки:

— Кому-то не дадут спать до рассвета...

— Вот это я понимаю, парень настроился на брачную ночь...

— Интересно, у них с первого раза получится сделать дитя, или подождём?

Когда шумный банкет и поздравления остались позади, Мира мечтала только об одном — скорее добраться до душа, освежиться и уснуть. Дима сидел рядом с ней, перебирая её тонкие наманикюренные пальчики, и целовал кожу на запястьях.

— Мира, я даже не верю до конца, что ты согласилась выйти за меня, даю слово, что сделаю тебя счастливой. И тебе не придется жалеть о своём решении... — шептал он, обнимая жену в машине.

Он снял номер в гостинице, чтобы их с утра никто из родственников и знакомых не беспокоил. Хотел насладиться обществом любимой в уютной тишине, без лишних глаз и ушей. Утром супруги проснулись выспавшимися и страшно голодными, отчего оба засмеялись в один голос.

— Утро начинается не с кофе, — прошептал Дима, целуя Миру в плечо. Та в ответ хитро улыбнулась:

— А я всё-таки предлагаю начать с кофе. И с хорошего плотного завтрака. Вот и покажи мне, что доктор Соколовский ещё и образцовый охотник, способный притащить добытого мамонта в семейную пещеру.

Диме пришлось оторваться от жены и заказать завтрак в номер. Они провели в гостинице целый день и лишь на следующее утро поехали в квартиру Димы, подаренную ему родителями в честь окончания учёбы.

После свадебного путешествия Мира поняла, что ждёт ребенка. Она уже имела опыт ведения беременности и была уверена в своих знаниях. Но ощущения оказались намного правдивее и точнее чужих слов и описаний из учебников. Первый триместр показался бесконечной чередой тошноты и сонливости, Мира звонила подруге и жаловалась:

— Я тупею на глазах, понимаешь? Сегодня никак не могла вспомнить название витамина, который назначила пациентке. Потом уснула за десять минут до пятиминутки, меня главврач сам разбудил, это просто ужас какой-то!

Вика, которая была на таком же сроке, растерянно улыбалась:

— Не знаю, у меня всё по-другому. Тошноты почти не было, чувствую себя нормально. Только спать иногда тянет, а так... всё как обычно.

— Счастливая, — вздохнула Мира, — а я уже выдохлась. Скорее бы всё закончилось, честное слово...

В положенный срок и Мира, и Вика благополучно родили девочек. Артур настоял, чтобы дочку назвали Ксенией, а свёкры Миры назвали первую внучку Стеллой. Потому что решили, что она станет настоящей звездой, украшением рода Соколовских. Обмывали ножки шумно, с размахом оба семейства. И обоих молодых отцов – после визита очередных желающих поздравить с пополнением – приходилось просто тащить на диван и укладывать, лишь бы на пол не свалились под ноги гостям.

— За Соколовскую Стеллу Дмитриевну! — гордо провозглашал Дима, даже не видя, кто перед ним сидит, и опрокидывая в себя очередную стопку коньяка.

То же самое делал и Артур, поднимая тост за Михайленко Ксению Артуровну.

— Только послушайте, как звучит имя моей доченьки, — с пьяным умилением говорил мужчина. — Моей Ксюшеньки, мы столько лет её ждали...

За постоянными хлопотами пролетали год за годом, подруги виделись уже не так часто, как им хотелось. Обе были заняты детьми и работой, перезванивались по праздникам и поздравляли семьи друг друга с днями рождения, новыми достижениями и приобретениями. Артур радовался, что его дочь характером пошла в маму – такая же мягкая и добрая, но при этом упертая – в отца. Зато Мира и Дмитрий поняли, что характер их дочурки может принести и ей самой, и её окружению немало проблем.

— Такая же колючая, как ты в её годы, — сделала выводы мать Миры. — Только у неё подруги нет, ни с кем не хочет дружить. Может, дать Стеллочке возможность познакомиться поближе с дочкой Вики? Говорят, её Ксюша очень ласковая и спокойная девочка.

— Ну уж нет, — неожиданно воспротивилась Мира. — Не надо делать из Стеллы монстра, просто у неё сложный возраст начинается. Не хочу, чтобы Викина дочурка сделала из моей такую же размазню, какой была сама в молодости. Нельзя в наше время быть белыми и пушистыми, надо уметь показывать зубы. Чтобы на шею не сели всякие.

Сергей мрачно смотрел на дочь и думал, что плохо воспитал её. Мира не скрывала от отца, что ненавидит свою профессию, которая её попросту душит, но уйти из неё не может.

— Это всё ты виноват, папочка, — гневно сказала Мира однажды. — Дал бы мне поступить на филологию, я и сама была бы добрее. Зато сейчас знаю, что можно сломать всё, что хочешь. Стоит только захотеть...

Глава 3

— И что бы ты делала на своей филологии? Пыль книжную глотала? — рассердился Сергей. С возрастом его характер становился всё более тяжёлым, и не каждый мог его выдержать больше, чем на полчаса. Мира и не старалась: она каждый раз напоминала отцу, что под его давлением согласилась на медицину, которую ещё в школе терпеть не могла. Каждая встреча с родителями заканчивалась ссорой, из-за которой они могли не общаться друг с другом по полгода и больше.

Отношения с Дмитрием постепенно испортились. Не потому, что муж был окружен красивыми, молодыми медсёстрами и коллегами, а потому, что Мира вспоминала о напрасно потраченных годах жизни в ненавистном вузе. Она предпочитала не думать о том, что могла перевестись в другой вуз уже после первого курса. К тому же, благодаря медицинскому образованию, у неё был не самый простой круг общения, в котором к её мнению прислушивались, чем её отец гордился.

Мира, вспоминая о постоянном прессинге со стороны отца, не замечала, что ведёт себя точно так же по отношению к мужу и дочери. Стеллу она проверяла ежедневно то звонками, то заглядывала в комнату девочки – «чтобы не натворила глупостей». Дмитрию доставалось за то, что он ни на что не способен, кроме как диван продавливать после работы.

— И что я должен делать? — взбесился однажды муж. — Ты же сама медик, сама приползаешь после смены еле живая. А я что должен делать?! Я тебя ни разу не упрекнул, что дома бардак и нечего есть. Свои рубашки и халаты я стираю сам, иногда готовлю, когда есть время. Только ты этого в упор не видишь, кривишься и цепляешься ко мне. Что я не так делаю?

Видя, как на лице Миры появилось знакомое надменное выражение, мужчина выругался и вышел.

— Сам не понимаю, почему я так ходил по ней с ума, — жаловался потом Дмитрий своим приятелям в баре, куда его пригласили после работы. Уставший и голодный, он быстро опьянел и пустился в рассуждения о семейном счастье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.